

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

УДК 929+91

Поступила 11 февраля 2014 г.

К 100-ЛЕТИЮ А.Ф. ТРЁШНИКОВА

канд. геогр. наук Н.А. КОРНИЛОВ¹, д-р геогр. наук Л.М. САВАТЮГИН²,
канд. геогр. наук И.Н. СОКРАТОВА³

¹ Ассоциация полярников России

² ГНЦ РФ Арктический и антарктический научно-исследовательский институт, Санкт-Петербург, e-mail: savat@aari.ru

³ Отделение наук о Земле РАН, г. Москва

14 апреля 2014 г. в Арктическом и антарктическом научно-исследовательском институте Росгидромета будет отмечаться значительное для всего российского научного сообщества событие — 100 лет со дня рождения одного из самых выдающихся полярников XX века академика Алексея Федоровича Трёшников, возглавлявшего Институт с 1960 по 1981 г. Имя «Хозяин двух полюсов», как при жизни называли своего любимого директора сотрудники ААНИИ, по праву стоит в одном ряду с именами Ю.М. Шокальского, В.Ю. Визе, Н.Н. Зубова, И.Д. Папанина, М.М. Сомова.

Родился будущий полярный исследователь 14 апреля 1914 г. в небольшом селе Павловка Симбирской губернии в крестьянской семье. С детства, по собственным воспоминаниям, он мечтал о дальних странах: «...Еще в годы раннего детства хранил я тайную уверенность увидеть и обойти мир. С величайшим увлечением отдавался чтению книг...» (Трёшников, 1985). Обрывки описания экспедиций, занимавшихся поисками Джона Франклина, найденные на чердаке полуразрушенного барского дома, произвели такое впечатление на мальчишку, что он впервые задумался о судьбе полярника. «Спрятавшись в зарослях лопухов, я с упоением читал увлекательные страницы о том, как где-то на Севере люди на собачьих упряжках пересекали ледники и торосы, голодали, жевали кожаную обувь, жили в хижинах из снега, замерзали и все же стремились вперед к какой-то цели. Все эти подлинные события далекой жизни завораживали и привлекали», — пишет в своих воспоминаниях А.Ф. Трёшников (Трёшников, 1985).

Годы становления его личности совпали с огромным интересом всех советских людей к делу освоения Арктики. К этому времени Алексей Трёшников был уже вполне самостоятельным человеком, успевшим два года поработать в колхозе, а затем, по окончании курсов по комсомольскому набору, учителем и даже директором сельской школы. В 1932 г. он приехал в Ленинград и поступил в Сельскохозяйственный институт в г. Пушкине на рабфак.

В 1934 г., когда имена первых Героев Советского Союза — полярных летчиков, снявших в 1934 г. людей со льдины после трагической гибели парохода «Челюскин», были у всех на устах, А.Ф. Трёшников принял окончательное решение связать свою профессию с географией и морскими исследованиями. Он поступил в Ленинград-

ский государственный университет на геолого-почвенно-географический факультет. Океанографию, которой впоследствии Трёшников посвятил всю жизнь, преподавал президент Русского географического общества с 1914 г. академик Юлий Михайлович Шокальский. Этот выдающийся российский географ в последние годы, когда здоровье пошатнулось, читал лекции группе студентов кафедры гидрологии в своей квартире. Студенты с интересом рассматривали свешивающийся с потолка прозрачный абажур в виде глобуса и рельефную карту арктического острова Шокальского на стене. Удивительная атмосфера, царившая во время этих лекций, оказала большое влияние на формирование А.Ф. Трёшникова как ученого. Алексей Трёшников был любимым учеником Ю.М. Шокальского на этом последнем в его жизни курсе, и именно ему академик предрекал большое научное будущее.

Летом 1938 г., по окончании четвертого курса, Алексей Федорович выдержал первый морской экзамен — в качестве студента-практиканта принял участие в работе небольшой гидрографической экспедиции на моторном боте «Иван Папанин», осуществлявшем промеры в восточной части Карского моря. Данные наблюдений за течениями, собранные студентом Трёшниковым во время первого арктического плавания, легли в основу его дипломной работы, блестяще написанной под руководством Ю.М. Шокальского.

Однокурсник и друг А.Ф. Трёшникова Г.А. Баскаков, в течение многих лет заведовавший лабораторией динамики моря ААНИИ, а в свое время — сосед по комнате в студенческом общежитии ЛГУ на 5-й линии Васильевского острова в доме № 66, часто вспоминал студенческие годы. Жили студенты дружно, весело, увлекаясь театром, книгами, танцами и, конечно, девушками, у которых красивый, высокий, стройный и веселый Алексей пользовался большим успехом. Однако уже на третьем курсе стало ясно, что больше других ему нравится Таня Макаревич. На пятом курсе они поженились.

Как пишет Г.А. Баскаков, *«это была чудесная пара! Он — светловолосый русский богатырь, она — яркая брюнетка, со слегка смуглым личиком, женственная, с идеальной фигуркой...»* (Академик Трёшников, 2004). Это были любовь и брак на всю жизнь. Татьяна Николаевна впоследствии получила ученую степень кандидата географических наук и долгие годы возглавляла один из отделов Государственного гидрологического института. Алексей Федорович всю жизнь обожал жену и очень дорожил ее мнением. По воспоминаниям друзей, на предложение сбрить не особенно украшавшие его усы, которые Трёшников отрастил в уже пожилом возрасте, тот сердился: «Татьяна Николаевна утверждает, что они мне идут».

В 1939 г. Алексей Федорович окончил университет и был направлен на работу в Арктический научно-исследовательский институт, пройдя в нем путь от младшего научного сотрудника до директора.

Уже в первый год работы в Институте он отправился в длительную экспедицию на Новосибирские острова с целью изучения проливов Дмитрия Лаптева и Санникова. Эта экспедиция оставила в памяти будущего выдающегося ученого самые яркие воспоминания. В книге «Мои полярные путешествия» Трёшников по дневниковым записям, которые он вел во всех экспедициях, с любовью восстановил все детали этой зимовки на островах.

Сначала путешественники построили на одном из островов архипелага большой уютный дом, из которого можно было совершать длительные лыжные походы

на соседние острова. На Малом Ляховском острове для зимовки облюбовали урасу (временное жилище якутов конусообразной формы, построенное из плавникового леса и жердей), где и поселились, а рядом организовали метеоплощадку. С наступлением весны путешественники посетили Землю Бунге, остров Фаддеевский, а затем добрались на лыжах к проливу Санникова, где решено было провести серию гидрологических наблюдений.

Участникам экспедиции пришлось пережить немало трудностей: сильнейшие морозы, снежные бури, боль от обморожений. Особенно тяжелым было пребывание в районе пролива Санникова, где, несмотря на жестокую экономию керосина и продовольствия, они отчаянно голодали и находились на грани гибели. Несмотря на голод и неоднократные купания в холодной воде, никто не заболел, и всем удалось благополучно вернуться на базу. Это был первый опыт суровых полярных испытаний. И хотя впоследствии А.Ф. Трёшникову приходилось часто бывать в Арктике на борту экспедиционных судов и самолетов, яркие воспоминания об этой экспедиции остались навсегда: *«никогда больше уже не испытал той остроты переживаний, как в ту зимовку, когда впервые удалось осуществить мечту далекого детства»* (Трёшников, 1985). При этом он подчеркивал: *«...Если вспомнить о трудностях, то сезон на патрульном судне, маленьком парусно-моторном боте, труднее, чем плавание до Антарктиды»* (Трёшников, 1985).

Во время этой экспедиции 25 июня 1941 г. А.Ф. Трёшников по радио узнал о начале войны с Германией. Как писал Алексей Федорович: *«С началом войны как-то внезапно кончилась моя юность»* (Трёшников, 1985). Участники экспедиции надеялись, что после прибытия в порт Игарка их всех отправят на фронт. Однако полярников оставили работать в Арктике. Арктический научно-исследовательский институт был эвакуирован в Красноярск, где продолжал работать до лета 1944 г., обеспечивая нужды арктических морских операций. А.Ф. Трёшников участвовал в научно-оперативной работе по обеспечению гидрометеорологической информацией кораблей Северного флота и караванов грузовых судов, следовавших в моря Карское и Лаптевых с востока. За эти работы он был награжден медалями «За работу в Арктике», «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией».

Вернувшись в Ленинград в 1944 г., А.Ф. Трёшников возобновил научную работу и в 1946 г. защитил кандидатскую диссертацию, в основу которой легли материалы собственных экспедиционных научных наблюдений по метеорологии и гидрологии. Научным руководителем его диссертационной работы стал крупнейший ученый-океанолог Владимир Юльевич Визе.

В начале 1948 г. в связи с реализацией «Атомного проекта СССР» активизировались работы в Центральной Арктике. Был одобрен план высокоширотной воздушной экспедиции, получившей название «Север-2» («С-2»), и А.Ф. Трёшников назначили руководителем третьего научного отряда для работы в районе Полюса относительной недоступности, на границе Восточного и Западного полушарий. 21 день провел он на базе, созданной на льдине. Три месяца спустя Трёшников был назначен начальником экспедиции на гидросамолете, которым командовал И.И.Черевичный. Летали над берегом, островами и льдами Центральной Арктики, покрыв за один месяц более 50 тыс. км. Трёшникову удалось составить подробную карту ледового покрова от архипелага Новая Земля до острова Врангеля и к северу до 83-й параллели.

Руководитель отряда ВШЭ «Север-4»
А.Ф. Трёшников, 1949 г.
Фото из архива ААНИИ.

Весной 1949 г. в Центральную Арктику отправилась воздушная экспедиция «Север-4» (третий номер был присвоен океанографической экспедиции на ледорезе «Литке»). Алексей Федорович руководил одним из «подвижных отрядов». Им удалось обнаружить одну из вершин крупного подводного хребта, простирающегося от Новосибирских островов к Северному полюсу и далее к Земле Элсмira, который получил название по имени великого русского ученого М.В. Ломоносова. В ходе последующих экспедиций очертания хребта были уточнены; также обнаружены другие поднятия дна Арктического бассейна: хребет Менделеева, хребет Гаккеля. Таким образом, была открыта огромная подводная горная страна с впадинами между хребтами.

Открытие подводного хребта Ломоносова стало крупнейшим географическим событием середины XX века. Оно принадлежало большому коллективу советских

ученых и летчиков, в числе которых были М.Е. Острекин, П.К. Сенько, М.М. Сомов, П.А. Гордиенко, Я.Я. Гаккель, В.Х. Буйницкий, Л.Л. Балакшин, И.С. Песчанский, В.А. Токарев, И.И. Черевичный, В.И. Аккуратов, И.С. Котов, В.И. Масленников, М.И. Козлов и многие другие. За выполнение научных исследований в Центральной Арктике полярники были удостоены высоких правительственных наград. Алексей Федорович был награжден Золотой Звездой Героя Социалистического Труда.

Весной 1950 г. для дальнейшего изучения Арктики была организована высокоширотная экспедиция «Север-5», которая наряду с работой «подвижных отрядов» предусматривала организацию двух дрейфующих станций, начальниками которых должны были стать М.М. Сомов и А.Ф. Трёшников. Станция под руководством М.М.Сомова получила название «Северный полюс-2» (СП-2). Алексею Федоровичу не повезло. Лыдина, подобранная для создания станции, в результате сильных подвижек льда раскололась. Полярники, которые собирались зимовать на этой лыдине, с печалью выслушали известие о том, что им придется возвращаться к своим обыденным делам.

Лишь в 1954 г. А.Ф. Трёшников дождался осуществления своей мечты. Он был назначен начальником дрейфующей станции СП-3. Начались бесконечные согласования, указующие и запрещающие бумаги, борьба за каждый лишний килограмм груза. Трёшников настаивал, чтобы в список было включено пианино. *«Ты себе представить не можешь, — говорил Алексей Федорович главному хозяйственнику экспедиции, — вокруг вечные льды, морозы, торосы голубеют. Полярник берет аккорд, и потрясенные белые медведи рыдают от восторга»* (Трёшников, 1985). Тем не менее начальник Главсевморпути В.Ф. Бурханов вычеркнул это фантастическое требование.

Открытие станции широко освещалось в прессе и по радио. Выбранная для станции лыдина имела овальную форму и была сложена из изумрудно-голубого льда

толщиной около 3 м. Усилиями полярников на льдине вырос палаточный поселок, были установлены приборы для наблюдений, заработала радиостанция. 14 апреля 1954 г. (в день сорокалетия начальника станции) на материк была передана первая метеорологическая сводка. Со временем палатки на льдине были заменены уютными сборными жилыми домиками, а арктическую тишину нарушили звуки пианино, которое все-таки доставили на самолете по приказу В.Ф. Бурханова, посетившего льдину вместе со всем своим штабом. К его приезду из снеговых кирпичей был сложен настоящий ледовый дворец. Площадки верхних ступеней украсили оскаленные морды медведей, изваянные из снега Василием Канаки. Прилетевшие гости были поражены красотой голубеющего в лучах солнечного света дворца (Волович, 2004).

В общей сложности под влиянием ветров и течений льдина проделала извилистый путь — около 2000 км, дрейф продолжался 376 дней. Алексей Федорович позже писал: *«Теперь, когда полярная ночь в прошлом, даже трудно представить себе ее бесконечность и тишину. Временами смотришь на торосы вблизи лагеря и думаешь: Могли бы мы перенести все это еще раз?»* (Трёшников, 1985). Действительно, в те далекие годы это были выдающиеся события, а люди, участвовавшие в работе СП, — настоящие герои. Особенно трудной и ответственной была роль руководителя экспедиции. Научные данные, полученные во время работы СП-3, внесли крупный вклад в дело изучения рельефа дна, был решен многолетний спор о генеральной схеме дрейфа льдов Арктического бассейна, получены важные материалы по земному магнетизму Центральной Арктики, ее погодному режиму, ионосфере и другим параметрам.

Следующим важным этапом жизненного пути Алексея Федоровича стала Антарктика. В 1956—1958 гг. он возглавил Вторую Комплексную антарктическую экспедицию (КАЭ), сменив на этом посту своего друга М.М. Сомова, руководившего Первой КАЭ. Как писал впоследствии Алексей Федорович, *«Вторая антарктическая экспедиция прибыла к уже обжитому месту»* (Трёшников, 1985). Программа работ Второй КАЭ выполнялась в рамках Международного геофизического года (МГГ) и была значительно расширена по сравнению с первой. Главной задачей экспедиции было создание научной станции в районе Южного геомагнитного полюса.

Продвижение в центральные районы Антарктиды требовало дополнительных резервов, поэтому зимовочный состав Второй КАЭ был увеличен почти вдвое, экспедиция была укомплектована с учетом опыта, полученного в Первой КАЭ. В частности, в Антарктиду было доставлено десять мощных гусеничных АТТ (артиллерийский тяжелый тягач) вместо обыкновенных тракторов, использовавшихся во время Первой КАЭ и оказавшихся непригодными для транспортировки большого количества грузов по антарктическому леднику. Среди новой техники были и четыре самолета ЛИ-2 на лыжах с моторами, имеющими специальные турбокомпрессоры. В доставке необходимого имущества (более 2000 т различных грузов) участвовали дизель-электроходы «Обь» и «Лена» и теплоход «Кооперация». Трудно представить, скольких тревог и бессонных ночей стоили руководителю экспедиции подбор всего необходимого имущества, выгрузка его в Мирном, а затем подготовка к предстоящим походам в глубь материка.

Для того чтобы определить возможность дальних переходов по антарктическому плато, А.Ф. Трёшников предпринял поход на новых тягачах на станцию Пионерская, которая была открыта во время Первой КАЭ. Он понимал, что на 1500-километровом пути к Южному геомагнитному полюсу необходимо создание еще одной проме-

жуточной базы со складом горючего и аэродромом. Решено было создать станцию Комсомольская, которая первоначальным планом экспедиции не предусматривалась. Поход по ее организации был закончен 7 марта 1957 г. в точке с координатами 74° 05' ю.ш., 97° 29' в.д.

В начале марта состоялись первые перелеты самолетов ЛИ-2 на новую станцию. На Комсомольскую вылетел и А.Ф. Трещников. Здесь создалась необычайно трудная ситуация с возвращением самолетов обратно в Мирный. Жесткая поверхность наста из мелкого спрессованного снега и низкая температура воздуха не создавали условий для скольжения металлических лыж самолетов. Механики падали с ног от усталости, но взлететь удалось только одному самолету. Решено было заночевать на Комсомольской. Трещников писал: *«Ночь была кошмарной. В небольшом домике на санях вповалку расположились 6 человек. Помню, когда я вышел на улицу, у меня было такое впечатление, что судьба нас забросила на какую-то другую планету. Над снежной равниной на темном небосклоне повисла огромная желтая луна, и снег блестел в ее лучах невероятно равнодушным светом... Меня терзали сомнения: выберемся ли мы благополучно из этих краев? И как? Такие часы, безусловно, стоят многих лет жизни»* (Трещников, 1985).

На следующий день попытки взлететь делались вновь и вновь. При морозе -52°C механики, поджигая облитую бензином ветошь, устроили на снегу ледовую площадку по ширине лыж самолета. Почти каждый взлет самолета со станции сопровождался поломкой лыжных креплений. Наконец самолетам с трудом удалось взлететь. Когда самолет П.П. Москаленко с А.Ф. Трещниковым на борту взлетел, начальник экспедиции вздохнул с облегчением. Тем не менее он понимал, что самолеты не смогут обеспечить новую станцию Комсомольская всем необходимым, и принял решение о ее временной консервации (официально она была открыта 6 ноября 1957 г.).

Следующим этапом на пути продвижения на юг для организации станции на южном геомагнитном полюсе был поход поезда из пяти тягачей, который отправился из Мирного 28 февраля 1957 г. Походом руководил В.Г. Аверьянов. Трещников лишь проводил поезд до 54-го километра, где находился склад горючего, и, тепло простившись с товарищами, вернулся в Мирный. Теперь ему оставалось только с волнением следить за продвижением этого похода. Поход был тяжелым: редко выдавались дни, когда поезд проходил большие расстояния без вынужденных остановок, требовавших напряженной физической работы на морозе, при сильном ветре, зачастую ночью, когда за границами узкой полосы света от фар тягачей ничего не было видно. Учитывая все эти трудности, особенно нехватку горючего, Алексей Федорович 18 марта 1957 г. дал указание остановиться и организовать временную станцию, получившую название Восток-1, на высоте 3380 м над уровнем моря. На зимовку осталось восемь человек во главе с В.Г. Аверьяновым.

Всю зиму Трещников с коллегами анализировали работу тягачей, характер поверхности на всех участках пути, недостатки организации санно-тракторных походов, отрабатывали план подготовки и проведения нового похода, который базировался на совместных действиях наземного транспорта и авиации. Предстояло также провести массу подготовительных работ.

С наступлением весны 1957 г. поход к южному геомагнитному полюсу был продолжен. На этот раз санно-гусеничным поездом из шести тягачей руководил сам А.Ф. Трещников. Когда врачи экспедиции узнали, что начальник сам хочет возглавить

поход на Восток, они запротестовали, ссылаясь на то, что Трёшникова часто мучает кашель, присущий заядлым курильщикам, и поставили условие — покончить с курением. Тогда Алексей Федорович, которого постоянно видели то с папиросой, то с трубкой в руках, бросил курить, никому об этом торжественно не объявляя.

Поезд в составе 27 человек вышел из Мирного 8 октября 1957 г. и 4 ноября прибыл в район станции Комсомольская, законсервированной в марте. Из-под снега были извлечены оставленные здесь домики и гусеничные тягачи. Трёшников, завершив работы по созданию базы горючего, вернулся на Комсомольскую, откуда самолетом вылетел в Мирный, чтобы встретить д/э «Обь», на борту которого прибыл состав Третьей континентальной советской экспедиции.

1 декабря была полностью демонтирована станция Восток-1, и колонна, состоящая из девяти гусеничных тягачей с прицепами и санями, на которых были установлены домики с жилыми помещениями и научными павильонами, кают-компанией, радиорубкой и электростанцией, двинулась к станции Комсомольская, куда прибыла через три дня. Вскоре к поезду из Мирного прилетел Трёшников. Беспокойным и невероятно напряженным для начальника экспедиции был весь этот период. Приходилось следить за работой всей экспедиции, регулярно читать сводки из Мирного, а также со станций Пионерская и Комсомольская, принимать множество решений по самым различным вопросам и вникать во все детали дальнейшего продвижения на юг, к намеченной цели.

16 декабря 1957 г. участники санно-тракторного похода, который возглавлял А.Ф. Трёшников, открыли вблизи южного геомагнитного полюса, в точке с координатами 72°27' ю.ш., 106°52' в.д., знаменитую и по сей день станцию Восток. Это событие произошло на стыке Второй и Третьей КАЭ. В дни, предшествовавшие окончанию похода, начальник Третьей КАЭ Е.И. Толстиков, переживавший, что поезд не успеет вернуться на станцию Мирный к отходу дизель-электрохода «Обь», отправлял Трёшникову радиogramмы, чтобы тот создал станцию, не доходя до запланированного места. Алексей Федорович велел радисту на радиogramмы не отвечать и на связь не выходить якобы из-за ее отсутствия. Лишь по достижении южного геомагнитного полюса связь «возобновилась». Именно поэтому на вопрос корреспондента *«Кому вы завидуете?»* по возвращении из Антарктиды Алексей Федорович ответил: *«Нансену. У него не было радио, и никто не мог ему помешать делать то, что он задумал»* (Трёшников, 1985).

В 1960 г. Алексей Федорович был назначен директором Арктического и антарктического научно-исследовательского института (АНИИ). Благодаря инициативе и организаторскому таланту А.Ф. Трёшникова в 1960—1980 гг. объем фундаментальных научных исследований, выполняемых в Институте, значительно расширился. АНИИ стал крупнейшим отечественным и международным полярным центром. А.Ф. Трёшников взрастил плеяду учеников, ставших учеными, признанными на международном уровне. Пройдя суровую полярную школу, Трёшников многому научил молодую смену. Об отношении Алексея Федоровича к молодым специалистам хорошо сказано в книге Б. Кошечкина *«Притяжение полюсов»*: *«...именно теперь он с любопытством и интересом потянулся к новому поколению, к молодым. Рискнул, что редко делают маститые, собрать вокруг себя самых ярких, самых талантливых... Стал над этими ребятами, как некий бог Саваоф — советуя, опекая, защищая»* (Кошечкин, 1987).

В начале 1970-х годов начались работы по международной Программе исследований глобальных атмосферных процессов, в которой предусматривалось проведение крупномасштабных натуральных экспериментов в полярных областях. А.Ф. Трёшников руководил в ААНИИ разработкой программ «Полярный эксперимент-Север» и «Полярный эксперимент-Юг», которые благодаря особой значимости поставленных задач вскоре приобрели самостоятельный характер. Для проведения исследований по этим программам и их координации в Институте был создан отдел Полярного эксперимента, которым Трёшников, находясь на посту директора Института, непосредственно руководил на протяжении четырех лет. В 1976 г. он возглавил экспедицию «ПОЛЭКС-Север-76», район проведения которой охватывал Североευропейский и Арктический бассейны, а также северную часть Тихого океана. В этой экспедиции, помимо ААНИИ, принимали участие и другие институты Госкомгидромета. Благодаря успешному осуществлению программ Полярного эксперимента были получены фундаментальные научные результаты о динамике антициклонического круговорота вод в Арктическом бассейне, структуре и изменчивости Антарктического циркумполярного течения, а также об особенностях процессов взаимодействия океана и атмосферы в полярных широтах.

Весной и осенью А.Ф. Трёшников обычно отправлялся инспектировать дрейфующие станции в Арктике. Он писал: *«Человек, привыкший с молодых лет к путешествиям, не успокоится никогда. Что-то всегда зовёт его в дорогу, он тоскует о пространстве, лежащем за горизонтом, и... какое-то чувство подсказывает ему — там ждёт его что-то новое, неизведанное»* (Трёшников, 1985). В 1963 г. он руководил перелетом в Антарктиду двух тяжелых самолетов Ил-18. В 1967—1968 гг. ему удалось снова поработать в Антарктике, на этот раз в качестве начальника Тринадцатой САЭ.

После открытия 22 февраля 1968 г. станции Беллинсгаузен основным делом экспедиции оставалась разгрузка на станции Новолазаревская, которая оказалась невероятно сложной. Разразился ураган, один из тягачей затонул при попытке перегнать его от судна на барьер. Во время авралов Алексей Федорович надевал кожаный костюм, унты и штормовку и вместе с бригадой выходил на лед. Он понимал, что в физическом смысле его помощь была невелика, однако был с теми, кому в тот момент было особенно трудно.

В 1973 г. Трёшников вновь побывал в Антарктике. Он возглавил экспедицию на НИС «Профессор Зубов» и руководил очень сложной операцией по снятию людей с д/э «Обь», впервые попавшего в ледовый плен у берегов Антарктиды.

Следует подчеркнуть, что А.Ф. Трёшников, будучи исключительно талантливым организатором экспедиционных исследований, не прерывал свою научную работу. В 1962—1963 гг. он опубликовал ряд научных трудов: «Морфологический очерк окраинных морей Антарктики», «Особенности ледового режима Южного Ледовитого океана», «Гидрологический и ледовый режим антарктических вод». А.Ф. Трёшников внёс большой вклад в популяризацию науки — хорошо известны его книги, посвященные истории изучения Арктики и Антарктики, в том числе воспоминания о полярных экспедициях, в которых он принимал личное участие, и очерки о выдающихся полярных исследователях, с которыми был лично знаком: В.Ю. Визе, Н.Н. Зубове, М.М. Сомове, Е.К. Федорове. Публикация этих очерков положила начало серии книг, озаглавленной «Их именами названы корабли науки». Исключительно интересная монография А.Ф. Трёшникова «История открытия и исследования Антарктиды»,

опубликованная в 1963 г., была удостоена Золотой медали имени Литке Географического общества СССР.

В 1964 г. А.Ф. Трёшникову была присуждена степень доктора географических наук; в 1967 г. он получил звание профессора.

В 1966 и 1969 гг. были изданы два тома подготовленного по инициативе А.Ф. Трёшникова «Атласа Антарктики», за создание которого авторский коллектив в 1971 г. был удостоен Государственной премии СССР. В общей сложности А.Ф. Трёшникову принадлежит более 150 научных публикаций.

Постепенно расширялся круг административных и общественных обязанностей А.Ф. Трёшникова. В 1964 г. он был избран вице-президентом Географического общества СССР, а в 1977 г., после ухода из жизни президента Географического общества академика С.В. Калесника, Съезд Географического общества утвердил Алексея Федоровича в качестве его президента.

«Я горжусь, что стал президентом Географического общества... Пусть простит мне читатель эту гордость, но мне хотелось этим сказать, что люди уходят, а жизнь продолжается...» (Трёшников, 1985). Находясь на этом посту, Трёшников был инициатором выполнения масштабных обобщающих работ в области мировой географии. Он поддержал новое научное направление — теорию самоорганизации и саморегуляции природных систем.

Научная и научно-организационная деятельность Алексея Федоровича получила высшее признание: в 1976 г. А.Ф. Трёшников был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР, а в 1981 г. — действительным членом Академии наук СССР по отделению океанологии, физики атмосферы и географии.

В 1981 г. Трёшников стал заведующим кафедрой океанологии Ленинградского государственного университета. Он активно внедрял в учебный процесс результаты изучения общих физико-географических закономерностей Земли, полярных стран, большое внимание уделял истории географических исследований Мирового океана, разработал новый вариант курса «География Мирового океана», руководил советскими и зарубежными аспирантами. С приходом А.Ф. Трёшникова кафедра океанологии значительно расширила международные научные контакты и сотрудничество с крупнейшими мировыми исследовательскими центрами; развивалось традиционное для кафедры научное направление — изучение вод и льдов Южного океана; был подготовлен уникальный «Морской энциклопедический справочник» (Ионов, 1997).

Вскоре после избрания академиком для А.Ф. Трёшникова последовало новое ответственное назначение — в 1982 г. он возглавил Институт озерадения Академии наук СССР. Нельзя сказать, что переход от крупных и глобальных океанографических проблем к проблемам лимнологии был для него прост. Если раньше интересы А.Ф. Трёшникова лежали преимущественно в полярных областях, то теперь сферой его

Академик А.Ф. Трёшников, 1984 г.
Фото Р. Кучерова.

интересов стала вся страна с огромным перечнем вопросов, связанных с состоянием ее внутренних водоемов. Будучи широко эрудированным географом и прекрасным организатором, он и здесь оказался инициатором целого ряда новых направлений, нацеленных на разработку методов рационального природопользования в озерных бассейнах, сохранение природных ресурсов таких озер, как Ладожское, Онежское, Ильмень, Балхаш, Иссык-Куль и др.

Всех, кто знал Алексея Федоровича, покорила его искренность, порядочность и доброта. Если Трёшников сердился, то открыто и яростно, если радовался, то откровенно, с заразительным смехом. Глядя на Алексея Федоровича, невозможно было представить, что этот человек может болеть. Долгие годы он был крепок, статен, громогласен, много шутил. Однако волнения и тревоги за судьбу вверенных ему экспедиций и человеческие судьбы не могли не сказаться на здоровье. Последние месяцы жизни Алексей Федорович провел на даче. Он почти никого не принимал — не хотел, чтобы люди видели его в немоющем состоянии. 18 ноября 1991 г. А.Ф. Трёшников не стало. Он похоронен на кладбище в Комарово Ленинградской области; могила Алексея Федоровича находится недалеко от могилы его друга и коллеги М.М. Сомова.

Полярники бережно хранят память об этом замечательном человеке. Именем Трёшникова назван огромный залив в море Дейвиса, на побережье которого расположена обсерватория Мирный. Его имя носит малая планета 3339 Трёшников (Dictionary..., 2003).

1 февраля 2014 г. из порта Санкт-Петербурга в свой второй антарктический рейс вышло научно-экспедиционное судно «Академик Трёшников» (капитан судна С.В. Лукьянов; начальник рейса, начальник 59-й зимовочной РАЭ М.В. Бугаев). Судно сочетает в себе качества сухогруза, танкера, носителя бортовых вертолетов, пассажирского и исследовательского судна. В Антарктику оно доставит груз для материально-технического обеспечения станции Новолазаревская, участников зимовочного состава 59-й РАЭ со станций Новолазаревская и Прогресс, а также морской научный отряд сезонной экспедиции. Новый флагман российского антарктического флота фактически продолжает дело Алексея Федоровича Трёшникова, участвуя в решении глобальных задач по обеспечению деятельности России в полярных регионах и в целом в Мировом океане.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Академик Трёшников. (2004). —СПб.: ААНИИ. 103 с.
- Волович В.Г. (2004). Пианино на льдине // Экспедиция. № 2. С. 9—12.
- Ионов В.В. А.Ф. Трёшников. (1997). Океанология в Санкт-Петербургском университете. —СПб.: изд-во СПбГУ. С. 39—43.
- Кошечкин Б.И. (1987). Притяжение полюсов. —Л.: Лениздат. 131 с.
- Трёшников А.Ф. (1985). Мои полярные путешествия. —М.: Мысль. 476 с.
- Dictionary of Minor Planet Names. (2003). —Springer. 278 p.